

**Газетная пресса органов государственной власти
в Сибири в период «демократической контрреволюции»
(конец мая – середина ноября 1918 г.)***

Одним из основных ресурсов государственной власти является информация. Владение и, что не менее важно, – эффективное распоряжение им составляет базовую задачу управления. В период революции и гражданской войны в России необходимость ее решения стояла крайне остро, так как борющимся за власть общественно-политическими силами предстояло не просто воспроизводить или преобразовывать информационную систему, но создавать новую или реанимировать прежнюю.

В отечественной историографии информационная политика антибольшевистских органов государственной власти на востоке России оценивается неоднозначно. Л. А. Молчанов пришел к выводу о монополизации газетного дела контрреволюционными правительствами и ведении ими агрессивной пропаганды¹. А. Л. Посадков, Е. В. Луков и Д. Н. Шевелев, напротив, оценили действия власти в области распространения информации и пропаганды как слабые, разобщенные, не имевшие единой идейно-политической базы². В. М. Рынков заключил, что ни одно антибольшевистское правительство на востоке России не преследовало цели установить тотальный контроль над общественным мнением³.

В основе этих суждений авторов лежит, как правило, изучение центральных аппаратов информационных и пропагандистских учреждений правительств. В то же время вопросы функционирования газетной прессы, непосредственно транслировавшей в общество государственную идеологию и политику, остаются слабо разработанными. Задачами данного исследования являются определение места и роли изданий органов государственной власти в информационном пространстве на территории Сибири, находившейся под управлением сначала Западно-Сибирского комиссариата, затем – Совета министров Временного Сибирского правительства и, наконец, Временного Всероссийского правительства.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

Свержение Советской власти в Сибири в конце мая – августе 1918 г. привела к качественным изменениям в сфере массовой информации. Формирование советско-большевистской системы с ее установками на ликвидацию оппозиционной прессы и создание государственно-партийной монополии на каналы распространения информации было приостановлено. В Сибири, по существу отрезанной от регулярных коммуникаций с европейской частью России, складывалась собственная система массовой информации, неотъемлемой частью которой были газеты органов государственной власти.

В общем объеме сибирских газет, насчитывавшем летом – осенью 1918 г. около 120 наименований изданий, периодика органов государственной власти составляла 12 наименований⁴ или 10%. В количественном отношении она значительно уступала печати политических партий (35%), частной общественно-политической периодике (20%), немного отставала от кооперативной (12%) и земской (12%) прессы. Динамика общей численности газет органов государственной власти летом – осенью 1918 г. была положительной. В июне выходило два издания, в июле – шесть, в августе – девять, в сентябре – десять, в октябре и ноябре – по девять.

Первыми изданиями органов государственной власти сибирской контрреволюции были уездные «Нижеудинские бюллетени», выходившие с 15 июня до 2 ноября 1918 г., и орган Енисейского губернского комиссариата «Воля Сибири», появившийся 22 июня 1918 г. и печатавшийся до 15 января 1919 г. В остальных губернских и областных городах после смены власти, как правило, проходило около месяца до издания повременного органа местного управления. Первый номер «Акмолинских областных известий» увидел свет 13 июля, «Ведомостей Тобольского губернского комиссариата» – 23 июля, «Алтайских губернских известий» – 28 июля, «Иркутских губернских ведомостей» – 31 июля, «Якутского областного вестника» – 3 сентября. Открытым остается вопрос о времени учреждения «Забайкальских областных ведомостей», номера которых за 1918 г. разыскать не удалось.

«Официальные известия Томского губернского комиссариата» начали выходить 1 августа, по прошествии почти двух месяцев после образования Томского губернского комиссариата. Более того, «Официальные известия» издавались в качестве приложения к «Народной газете», являвшейся органом Томской губернской земской управы, хотя нумеровались отдельно. В отличие от остальных губернских и областных администраций у Томского комиссариата до конца ноября 1918 г. не было собственной типографии.

«Семипалатинские областные ведомости» начали издаваться 13 августа 1918 г. Газета была учреждена фактически начальником Семипалатинского военного штаба есаулом П. И. Сидоровым. В июне он сосредоточил в своих руках всю власть в области, а в июле постепенно начал передавать полномочия по гражданскому управлению областному комиссару Г. Г. Кроту. 10 августа 1918 г. П. И. Сидоров приказал передать областную типографию Семипалатинскому комиссару и издавать «Семипалатинские ведомости» для публикации приказов и распоряжений правительства⁵.

Последними по времени начали издаваться газеты высших органов государственной власти сибирской контрреволюции. Западно-Сибирский комиссариат, выполнявший функции высшего органа власти в конце мая – июне 1918 г., собственной газеты не выпускал. Совет министров Временного Сибирского правительства принял решение об учреждении собственной официальной газеты «Сибирский вестник» на своем первом заседании, состоявшемся 30 июня 1918 г. Однако выход издания задержался из-за долгих поисков квалифицированного редактора и состоялся только 16 августа 1918 г.

Третьего ноября 1918 г. Временное Сибирское правительство передало власть на территории края Временному Всероссийскому правительству, образованному 23 сентября 1918 г. на Уфимском государственном совещании. Уже 4 ноября правительством, не имевшим до тех пор собственного печатного органа, было принято постановление «Об издании „Вестника Временного Всероссийского правительства“». Его первый номер вышел 6 ноября 1918 г. Газета стала преемницей «Сибирского вестника». Штаты редакции и конторы, кредиты, ассигнования, права и обязанности по договорам «Сибирского вестника» перешли к издательству «Вестника Временного Всероссийского правительства»⁶.

В целом учреждение изданий органами государственной власти летом 1918 г. проходило медленно, бессистемно, асинхронно с образованием самих институтов управления. Появление газет зависело от военно-политической обстановки, инициативы и оперативности чиновников, занимавшихся организацией информирования населения. Несмотря на сознание необходимости обеспечить общественную поддержку власти путем расширения информационно-пропагандистского аппарата, выпуск газет оставался второстепенной задачей. Информационные «дыры», возникавшие в результате свержения Советов, оперативно закрывали общественно-политические издания политических партий, частных лиц, кооперации и земства. В большинстве своем их издатели и редак-

торы выражали лояльное отношение к новой власти и публиковали ее ключевые документы.

Издания органов государственной власти печатались на четырех полосах различного формата: от крупного (45 x 60 см) для правительственных газет до самого мелкого (20 x 30 см), в котором печатался «Якутский областной вестник». Официальные издания выходили стабильно, как правило, один – два раза в неделю небольшими тиражами от трехсот до тысячи экземпляров. Ежедневными массовыми газетами были только правительственные «Сибирский вестник», затем – «Вестник Временного Всероссийского правительства» и издававшаяся в Красноярске губернская «Воля Сибири», разовые тиражи которых составляли от пяти до семи тысяч экземпляров.

Распространялись официальные газеты главным образом по подписке, которая была обязательна для всех губернских и уездных правительственных учреждений, самоуправлений и должностных лиц. Кроме того, газеты продавались в розницу. Но такая форма распространения налаживалась медленно, а продажи зачастую ограничивались городом, в котором печатались издания.

Статус, география размещения, регулярность выхода и широта распространения газет органов власти летом-осенью 1918 г. в Сибири свидетельствуют о складывании сети антибольшевистских официальных изданий. Она охватывала все губернские и областные административные центры края. Это было вполне рационально, так как ключевые управленческие решения принимались здесь, здесь же концентрировались людские и материальные ресурсы, необходимые для издания прессы, и читательская аудитория. Газеты уездных органов власти были единичны, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, уездные администрации располагали крайне ограниченными финансовыми и материальными средствами. Во-вторых, количество обязательных для публикации документов и сообщений уездных администраций было невелико. Их распространение могли обеспечить местные кооперативные, земские или частные издания.

В русле сложившейся до революции традиции, пресса органов государственной власти, в первую очередь, учреждалась для публикации нормативно-правовых и делопроизводственных документов, а также официальных объявлений⁷. То есть основной функцией этой группы изданий было информационное обеспечение работы государственного аппарата. Для ее реализации редакторами газет назначали профессиональных чиновников (И. В. Бирюков, Н. М. Винокуров и др.) или опытных, лояльных власти беспартий-

ных журналистов (П. Ф. Пономарев, Л. С. Ушаков и др.). Скорее исключением, чем правилом, был выпуск нескольких номеров «Сибирского вестника» кадетом В. А. Кудрявцевым и издание «Воли Сибири» эсерами сначала членом (с 30 июня по 16 июля 1918 г. – председателем) Енисейского губернского комиссариата Н. Н. Козьминым, затем – губернским комиссаром П. З. Озерных.

Ключевыми разделами газет были «Официальный отдел», в котором помещались документы нормативно-правового и делопроизводственного характера, и «Объявления» государственных учреждений и служащих. Редакторы изданий губернских и областных администраций за редким исключением ограничивались ведением только этих разделов.

Отбор материалов для публикации не был регламентирован какими-либо документами. Тем не менее, приоритет практически во всех официальных газетах отдавался документам, определявшим формирование и функционирование органов государственного управления и армии. Значительное внимание уделялось таким насущным социальным и экономическим проблемам, как продовольственное обеспечение городов, налогообложение, трудовые конфликты и т. п. Остальные вопросы внутренней и внешней политики оставались на втором плане.

Задача формирования общественного мнения не выносилась в официальной прессе в качестве приоритетной. Агитационно-пропагандистские материалы на страницах газет, как правило, были немногочисленны и малы по объему. По происхождению они зачастую относились к документам органов верховной власти и не были творчеством редакций и журналистов изданий. Специальные статьи и очерки, транслировавшие идейно-политические установки власти, регулярно публиковались только в «Вестнике Временного Всероссийского правительства».

Официальные газеты могли содержать материалы новостного характера. «Неофициальный отдел», наполненный телеграммами и заметками, был неотъемлемой частью правительственных «Вестников», но в газетах губернских и областных администраций встречался крайне редко. В отделе публиковались сообщения Сибирского, Всероссийского и Чехословацкого телеграфных агентств, сводки штаба Верховного главнокомандования и подборки хроникерских заметок «По Уралу», «По Сибири», «Омск», «По ведомствам», «За границей» и ряд других. В газетах помещались разнообразные сведения обо всех сферах жизни сибирского общества: экономике, по-

литике, культуре, а также о положении на военных фронтах, внешнеполитической ситуации.

Редакции производили отбор новостной информации, стремясь показать положительные стороны деятельности органов государственной власти и минимизировать появления на страницах газет сведений о политических конфликтах, негативных экономических тенденциях и неудачах на фронте. При этом официальные газеты не могли полностью игнорировать или грубо фальсифицировать информацию, так как в условиях относительно широкой свободы слова боролись за доверие читателей.

От остальных газет органов государственной власти по содержанию сильно отличалось издание Енисейского губернского комиссариата. Это проявилось даже в названии – «Воля Сибири», нарушавшем неформализованную традицию наименования официальных газет «Известиями», «Ведомостями» или «Вестниками». По типу издания «Волю Сибири» можно квалифицировать как общественно-политическую газету. Основную ее часть занимала информация о политических и военных событиях, регулярно публиковались передовые статьи на злободневные темы. В «Части официальной» печатались значимые, по мнению редакции, законодательные и распорядительные документы органов власти и самоуправления. Издание в большей степени занималось внедрением в общественное мнение идейно-политических установок эсеров и укреплением позиций партии, чем распространением директив органов власти.

Общественно-политической газетой были также уездные «Нижеудинские бюллетени» с характерным набором разделов и рубрик: передовая статья, обзор прессы, фельетон, местная хроника, письма в редакцию и др. Но в отличие от «Воли Сибири», политическое направление этой газеты, регулярно публиковавшей статьи о свободе, равенстве, справедливости и необходимости расширения самоуправления, не было ярко выраженным. Его можно определить как демократическое.

Растянувшийся на четыре месяца процесс учреждения официальной печати, редкая периодичность и довольно скромные размеры тиражей газет не могли обеспечить газетной прессе органов государственной власти доминирование в информационно-пропагандистском пространстве Сибири в период «демократической контрреволюции». Летом – осенью 1918 г. органы управления создали достаточно широкую и стабильно функционировавшую сеть газет, не сформированную, однако, в слаженно работавшую систему изданий. С помощью

официальной прессы решалась в первую очередь ограниченная задача информационного обеспечения деятельности и укрепления власти. Качество ее реализации в условиях гражданской войны было довольно низким, потому что сказывалось отсутствие политического единства в антибольшевистском движении и представление о газетной периодике как второстепенном ресурсе управления.

Примечания

¹ Молчанов Л. А. Газетный мир антибольшевистской России (октябрь 1917–1920 гг.). М., 2001. С. 11, 18, 20.

² Посадсков А. Л. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в условиях гражданской войны (лето 1918 – 1920 г.) // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 5-х тт. Новосибирск, 2002. Т. 3. С. 92; Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 167.

³ Рынков В. М. Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Сб. науч. статей. Новосибирск, 2009. С. 121.

⁴ Из подсчетов исключены бюллетени, выпускавшиеся чрезвычайными временными органами власти, так как их выпуск не был длительным и регулярным.

⁵ Семипалатинские областные ведомости. 1918. 13 авг. Приложение.

⁶ Сибирский вестник (Омск). 1918. 16 авг.; Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 6 нояб.

⁷ Сибирский вестник (Омск). 1918. 16 авг.

Шевелев Д. Н.

Антибольшевистские государственные образования на территории Сибири и крестьянство в годы Гражданской войны: институционализация политического порядка в контексте истории повседневности

Хорошо известно, что к началу 1917 г. крестьянство являлось преобладающей социальной группой в структуре населения Российской империи. Так в сельской местности шести сибирских губерний и областей (Акмолинской, Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, Забайкальской) проживало около 10 млн. человек, что составляло свыше 90 % всех жителей региона. В переломных для страны событиях революции и последовавшей за ней гражданской войны